

⁹ *Ljermontov M.J.* Junak našeg doba. Preveo i komentare napisao Milan Bogdanović. URL: http://gimnazija-sb.com/portal/wp-content/uploads/2015/02/Ljermontov_junaknasegdoaba.pdf (дата обращения: 10.02.2020).

¹⁰ *Mrazović P., Vukadinović Z.* Gramatika srpkohrvatskog jezika za strance. Novi Sad, 1990. S. 166.

¹¹ Этот и следующие примеры заимствованы с веб-сайта <https://glosbe.com/>.

¹² Руско-македонски речник / Н. Чундева, М. Најческа-Сидоровска, С. Накев. Скопје, 1997.

DOI: 10.31168/2619-0869.2020.2.13

Серый цвет и его обозначения в балканославянских диалектах в сопоставлении с албанским и румынским*

Александра Игоревна Чиварзина, Институт славяноведения
Российской академии наук, Москва, Российская Федерация;
e-mail: mss-vah@yandex.ru

Ключевые слова: базовые цветообозначения, серый, балканославянские языки, южнославянские диалекты

“Grey” and its terms in the Balkan Slavonic dialects in comparison with Albanian and Romanian material

Alexandra I. Chivarzina, Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation;
e-mail: mss-vah@yandex.ru

Keywords: basic colour terms, grey, Balkan Slavic languages,
South Slavic dialects

В условиях полиэтнических и полиязыковых контактов, свойственных балканскому ареалу, языки взаимодействуют,

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 17-18-01373).

формируя общий лексический фонд. На примере способов обозначения серого цвета в балканославянских языках можно проследить распределение имеющихся лексем в зависимости от контекста и ситуации. В качестве основного источника лексического материала славянских языков использовались словари юго-восточной Сербии, западной Болгарии, а также записи диалектной речи из собственных этнолингвистических экспедиций в Северную Македонию. Территория македонско-сербско-болгарского пограничья представляет собой зону переходных говоров, где наиболее ярко наблюдаются процессы взаимовлияния языков и культур (ср. выводы в работе А.А. Плотниковой по этнолингвистической географии Южной Славии)¹. А сопоставление с албанским и румынским показывает, как общие компоненты функционируют в языках других групп.

Серый цвет находится в промежуточном положении между белым и черным, он определяется как комбинация этих двух цветов². Главное значение балканославянской лексемы *siv* (и.-е. **k̑ei-*)³, албанской и румынской *gri* (итал. *grigio* «серый») — «цвета пепла». В словарных толкованиях встречается как указание на оттеночный характер цвета, так и сравнение с референтным объектом окружающей действительности — пеплом. Приведем примеры некоторых определений:

болг. **сив** 1. *Който е с цвят на **пепел** от дърво* [Цвета древесного пепла]⁴;

мак. **сив** 1. *што има боја меѓу бела и црна, како **пепел** или олово* [Цвета между белым и черным, как пепел или свинец]⁵;

серб. **сив** 1. *који је боје **пепела**, боје која је мешавина црне и беле* [Цвета пепла, цвета, который представляет собой смесь черного и белого]⁶;

алб. **gri mb.** 1. *Që ka ngjyrën **e hirit**, i hirtë; i përhimtë* [Цвета пепла, пепельный; цвета золы]⁷;

рум. **gri** 1. *Culoare **cenușie*** [Цвета пепла]⁸.

Албанское *gri* — наиболее общее, но не единственное слово, обозначающее «серый, пепельный»: в этом значении используются *i, e hirtë* и *i, e përhitur* (с внутренней формой *hi* «пепел» — от пр.-алб. **skina*, родственного лат. *cinis* «пепел»)⁹ и *thimë* «серый» (из *thij* «сесть» < пр.-алб. **tsinja*, родственного слав. **sivъ*)¹⁰. Аналогичная ситуация наблюдается с северной стороны исследуемой южнославянской зоны — в румынском языковом пространстве: помимо широко используемой лексемы *gri*, встречается вариант *sençiu* «серый, пепельный» (от нар.-лат. **cînusia* < *cinis* «пепел, зола»)¹¹.

Помимо основных лексем для обозначения серого цвета, в балканославянских языках встречается заимствование *сур* (тюр. *surli / -orle*)¹²: диал. мак. *сура вуна* «серая шерсть» (Стрновац), диал. болг. *сурлест* «светло-серый» (Трън)¹³, — и в алб. *surmë* (пр.-алб. **tsurma* < и.-е. **kṛto-*, родственное лит. *širmas* «серый»)¹⁴. Интересно, что авторами словаря румынского языка лексема **sur** от данного тюркского корня толкуется не через традиционное сопоставление с цветом пепла, а именно как комбинация двух ахроматических цветов, белого и черного¹⁵.

Редко встречается лексема *сив*, наряду с *бел*, по отношению к поседевшему человеку: болг. *За коса, мустаци прошарен, отчасти побелял* [(О волосах, поседевших усах) седой, отчасти поседевший]¹⁶; *сив човек — остарел, има бела коса* «серый человек — постаревший, с белыми (седыми) волосами» (Долно-Койнаре, Северная Македония)¹⁷. Сербская лексема *сињи* в первом словарном значении толкуется как «серый, пепельный, с проседью»¹⁸ (от прасл. **sińь* < п.-и.-е. **kei-*)¹⁹.

В рассматриваемых балканских языках фиксируется большое количество лексем для однословного наименования животных этого цвета:

— от славянских корней (**sińь*, **sivъ*) — диал. серб. *сивуља* «серая корова» (Ратайе-Крмоль)²⁰, диал. серб. *сив'у* «серый осел, конь» (Пирот)²¹; диал. серб. *сијер* «серый теленок» (Безуйе)²², диал. алб. *sivër, sivë* «серая овца», диал. алб.

sivan «серый бык» (Корча); диал. рум. *siv, sîv*; диал. рум. *sîn* «серый, сивый»;²³

— от тюр. корня — диал. серб. *сурка* (Каменица²⁴, Пирот, Честелин), диал. серб. *сурча* «серая собака» (Ратае-Крмоль); диал. болг. *сур* «серый» (Трын, Рабиша); диал. рум. *suran, suratic* «серая овца» (Кришу-Негру), *surilă* «темно-серый конь» (Оравица); диал. алб. *surikë* «серая корова» (Круя, Ругова).

Славянский и тюркский корень служат основой для создания кличек животных этого окраса: диал. мак. *Сивча, Сивка, Сурко, Суго* (Кумановско); диал. алб. *Surka, Surko* (Кичево); мегл.-рум. *Siva*, диал. рум. *Suraie* (Марамуреш), диал. рум. *Surana / Ţurana* (Цара Олтулуи) и др.

Помимо славянских и тюркских заимствований, в албанском и румынском встречаются наименования и от корней собственного фонда:

— диал. алб. *grivë* «серый мул» (Загори), диал. алб. *grive* «конь мышастой масти», диал. алб. *himë*, диал. алб. *thimōsh* «серая коза» (Косово), диал. алб. *th'enjun* «серый козел» (Мухур), диал. алб. *mushkash* «серый козел» (Влёра), диал. алб. *mushk* «коза с серой мордой» (Вальбона) (ср. алб. *mushkël-luar* «темный, серовато-коричневый, красно-коричневый» из нар.-лат. **muscellārius* «цвета мыши»²⁵);²⁶

— диал. рум. *cenuşiu* «серый, сивый», арум. *cănut, griveliu* «серый, сивый», диал. рум. *griv* «серый конь», а также диал. рум. *porumbă* «серая корова», *hulub* «серый бык», *поромб* «серый, сивый» (ср. рум. *porumbel* «голубь», то есть «цвета оперенья голубя»), диал. рум. *lupan, Лунан* «серый бык», *пэру-лупулу* «темно-серый, темный» (ср. рум. *lup* «волк», то есть «цвета шерсти волка»)²⁷.

В рассматриваемом балканском регионе животные с шерстью сероватых оттенков могут характеризоваться цветообозначениями, которые мы переводим на русский как «зеленый». Это касается как домашнего скота, так и других животных, например, волков, собак, сокола: диал. серб. *зелька* «серо-зеленая собака» (Трстена), диал. серб.

зеленка «кобыла 'зеленоватой' шерсти, серой» (Вртогош)²⁸. Подобное наблюдается не только в славянских языках, в целом в балканском ареале «зеленым» может называться светлый конь с пятнами или неясным цветовым нюансом, сероватый или буланный, кофейно-желтый²⁹.

Наряду с цветообозначениями зеленого, для неясных сероватых оттенков используются лексемы, которые на русский мы могли бы перевести как «темный, темно-синий». Это цветообозначения от корня *мур-* (диал. серб. *мура* «серая овца» (Првонек), диал. алб. *turgā* «серый мул», диал. алб. *sa-turr* «серый пес» (Круя), арум. *turgā* «серый мул»), от *модар* (диал. рум. *modur* «серый, сивый» (Банат)), от рум. *albastru* «синий» (диал. рум. *nalbastru* «серый, сивый», *nalbastrā* «серая овца») ³⁰, а также цветообозначения от *голуб-*, которые на русский можно перевести как «голубой» (*голубаша* «коза серого цвета» (Бойин-Дел), диал. серб. *голунка* «овца серого цвета» (Доньи-Стаевац))³¹. Славянский корень *плав-* в сербском литературном языке используется для обозначения оттенка волосяного покрова исключительно человека³² — это значение фиксируется также в диалектах болгарского: диал. болг. *плав* «бело-желтый»³³, «светло-русый и голубоглазый» (Пирдоп), «русый и светлоглазый» (Софийско)³⁴. Однако в южных говорах лексемы от данного корня встречаются и для обозначения светлого цвета шерсти домашних животных: диал. серб. *плаваша* «овца светлого цвета» (Обличка-Сена), диал. серб. *плавча* «овца светлого цвета» (Ратае)³⁵. Фиксируется заимствование данного диалектного использования и в других балканских языках: диал. рум. *plāvai*, *plāviṭ* «серая, сивая овца», диал. рум. *plāvan* «серовато-желтоватый бык», диал. рум. *плэвай* «серый баран», *Плэвэника* — кличка серой коровы; диал. алб. *pllavoj* «серый бык» (Косово)³⁶.

В языке фольклора серый встречается в сочетании с наименованием птиц, голубей и сокола, символизирующих сватов и жениха в контексте свадебного обряда. Использование своей или заимствованной лексемы в тексте песни

свидетельствует о распространенности того или иного способа характеристики животных по цвету в конкретном языке: мак. *Јас си водам и два сиви соколи / јас си водам / ќе и пуштам и низ гора зелена / ќе ми ватат и горска јаребица / ќе ми ватат* [Я с собой возьму двух серых соколов / Я с собой возьму / Пущу их через зеленый лес / Поймают мне лесную куропатку / Поймают мне]³⁷; болг. *Минули гору зелену, / Враг изнесе сур елена, / Сватове га отишли да гоне, / Сал е останал Милен и Јника* [Прошли зеленый лес, / Враг послал серого оленя, / Сваты погнались за ним, / Остались одни Милен и Яника]³⁸.

Таким образом, на примере цветообозначений серого можно отметить высокую степень взаимовлияния языков: среди многочисленных способов передачи серого цвета фиксируются лексемы, образованные как от корней собственного фонда, так и от заимствованных. Широко распространенными по диалектам остаются не только общепалканские тюркские заимствования, но и славянские диалектные формы. Особенно ярко это выражено в скотоводческой лексике. Разведение домашних животных и пастушество является важной частью хозяйственной жизни балканцев. Обозначение неясных сероватых оттенков шерсти находит причудливое выражение в рассматриваемых языках, в ходе контактов эти лексические способы передачи цвета заимствуются, становясь общепалканским достоянием.

Примечания

¹ Плотникова А.А. Этнолингвистическая география южной Славии. М., 2004. С. 301–308.

² Вежбицкая А. Обозначение цвета и универсалии зрительного восприятия // Язык. Культура. Познание. М., 1996. С. 231–291.

³ Skok P. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Knj. 3 (ponii' - Z). Zagreb, 1973. S. 246–247.

⁴ Български етимологичен речник. София, 1971–. URL: <http://ibl.bas.bg/rbe/lang/bg/сив/> (дата обращения 15.03.2020)/

⁵ Мургоски З. Речник на македонскиот јазик. Скопје, 2005.

- ⁶ *Речник српскога језика*. Нови Сад, 2011. С. 1194.
- ⁷ *Fjalor i gjuhës së sotme shqipe*. Tiranë, 1980.
- ⁸ *Micul dicționar academic* (2010) // *dexonline*. URL: <https://dexonline.ro> (дата обращения 15.03.2020).
- ⁹ *Orel V. Albanian Etymological Dictionary*. Leiden; Boston; Köln, 1998. P. 147.
- ¹⁰ *Ibid.* P. 478.
- ¹¹ *Candrea, L-A., Densusianu O. Dicționarul etimologic al limbii române. Elementele latine (A-Putea)*. București, 1907. P. 46.
- ¹² *Skok P... S. 363.*
- ¹³ *Младенов А. Трънските думи. Речник на регионалният говор*. София, 2011.
- ¹⁴ *Orel V. Albanian... P. 405.*
- ¹⁵ *Dicționar explicativ al limbii române // dexonline*. URL: <https://dexonline.ro> (дата обращения 15.03.2020).
- ¹⁶ *Български ...* URL: <http://ibl.bas.bg/rbe/lang/bg/сив/> (дата обращения 15.03.2020)
- ¹⁷ Собственные записи в рамках этнолингвистической экспедиции в район Куманово (Северная Македония) в 2018 году.
- ¹⁸ *Речник српскога језика*. Нови Сад, 2011. С. 1199.
- ¹⁹ *Skok P... S. 239–240.*
- ²⁰ *Златановић М. Речник говора југа Србије (провинцијализми, дијалектизми, варваризми и др.)*. Врање, 2014.
- ²¹ *Живковић Н. Речник Пиротског говора*. Ниш, 1987.
- ²² *Гаговић С. Из лексике Пиве (село Безује) // Српски дијалектолошки зборник*. Књ. 51. Београд, 2004.
- ²³ *Домосилецкая М.В. Албанско-восточнороманский сопоставительный понятийный словарь: Скотоводческая лексика*. СПб., 2002. С. 158.
- ²⁴ *Јовановић В. Речник села Каменице код Ниша // Српски дијалектолошки зборник*. Књ. 51. Београд, 2004.
- ²⁵ *Orel V. Albanian... P. 280.*
- ²⁶ *Малый диалектологический атлас балканских языков / под ред. А.Н. Соболева. Серия лексическая. Т. 3. Животноводство*. СПб., Мюнхен, 2009. С. 198.
- ²⁷ *Домосилецкая М.В. Албанско-восточнороманский...*
- ²⁸ *Златановић М. Речник говора југа Србије...*
- ²⁹ *Ivić M. O zenenom konju // O zelenom konju. Novi lingvistički ogledi*. Beograd, 1995. S. 95; *Рачева М. Еще раз о «зеленом коне» // Этимология, 2000–2002 / под ред. Ж.Ж. Варбот и др. М., 2003. С. 80–109.*

- ³⁰ *Домосилецкая М.В.* Албанско-восточнороманский...
- ³¹ *Златановић М.* Речник говора југа Србије...
- ³² *Речник српскога језика.* Нови Сад, 2011. С. 916.
- ³³ *Геров Н.* Речник на българския език. Т. 4. София, 1978. С. 37.
- ³⁴ *Седакова И.А.* Система цветообозначений в болгарском языке // Наименование цвета в индоевропейских языках / отв. ред. А.П. Василевич. Изд. 2-е. М., 2011. С. 185–197.
- ³⁵ *Златановић М.* Речник говора југа Србије...
- ³⁶ *Домосилецкая М.В.* Албанско-восточнороманский...
- ³⁷ *Петреска В.* Свадбата како обред на премин кај македонците од брџачката етнографска целина. Скопје, 2002. С. 281.
- ³⁸ *Маринов Д.* Етнографическо (фолклорно) изучаване на Западна България. София, 1984. С. 592.

DOI: 10.31168/2619-0869.2020.2.14

Система шипящих в костромских и пошехонских говорах начала XVII в.

Владимир Юрьевич Шатин, МГУ имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация; e-mail: vl.shatin@gmail.com

Ключевые слова: история русского языка, костромские диалекты, пошехонские диалекты, русская диалектология

Hushing consonants in Kostroma and Poshekhonye dialects in the beginning of the seventeenth century

Vladimir Yu. Shatin, Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation; e-mail: vl.shatin@gmail.com

Keywords: history of the Russian language, Kostroma dialects, Poshekhonye dialects, Russian dialectology

Задача проведенного исследования состояла в определении состава шипящих фонем в костромских и пошехонских говорах начала XVII в. посредством изучения памятников деловой письменности и верификации полученных результатов